

ПОНЯТИЕ УПРАВЛЯЕМОГО ПРОСТРАНСТВА В СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

Рубцова Анна Васильевна

Соискатель, Санкт-Петербургский университет
rubcovaanna42@gmail.com

Рубцова Мария Владимировна

Д.с.н., профессор, Санкт-Петербургский университет
abc33@yandex.ru

THE CONCEPT OF MANAGEABLE SPACE IN THE SOCIOLOGY OF MANAGEMENT

**A. Rubtsova
M. Rubtsova**

Summary. This article explores the concept of governed space in the sociology of governance as a specific configuration of social interactions within which actors agree on and implement shared goals. Governed space is understood not geographically, but as a specific area of possible interactions and meanings. Drawing on E. Goffman's ideas on the «order of interaction», P. Sztompka's concept of social practices, and D. Riesmann's typology of society, the connection between personal governed spaces and macrosocial forms of governance is substantiated. It is argued that, in the context of digitalization and the development of algorithmic systems, governed spaces are becoming hybrid and fragmented, enhancing the theoretical and practical significance of analyzing governed space as a social category describing the stability and transformation of social systems.

Keywords: managed space; sociology of management; social interaction; social practices; personal managed space; digitalization; algorithmic management; social manageability.

Аннотация. В статье раскрывается понятие управляемого пространства в социологии управления как особой конфигурации социальных взаимодействий, в рамках которой субъекты согласуют и реализуют совместные цели. Управляемое пространство понимается не географически, а как специфическая область возможных взаимодействий и смыслов. На основе идей Э. Гоффмана о «порядке взаимодействия», концепции социальных практик П. Штомпки и типологии общества Д. Рисмана обосновывается связь между личными управляемыми пространствами и макросоциальными формами управления. Аргументируется, что в условиях цифровизации и развития алгоритмических систем управляемые пространства становятся гибридными и фрагментированными, что усиливает теоретическую и практическую значимость анализа управляемого пространства как социальной категории, описывающей устойчивость и трансформацию социальных систем.

Ключевые слова: управляемое пространство; социология управления; социальное взаимодействие; социальные практики; личное управляемое пространство; цифровизация; алгоритмическое управление; социальная управляемость.

Современная социология управления активно переосмысливает категории, связывающие индивидуальные и институциональные формы управления. Одним из таких понятий становится управляемое пространство. В социологическом контексте пространство понимается не географически, а как специфическая область возможных взаимодействий и смыслов. Каждый человек может рассматриваться как субъект управления, действующий в рамках собственного управляемого пространства как особой конфигурации возможных взаимодействий «здесь и сейчас»¹.

Понятие управляемого пространства основывается на идее, что социальное управление не сводится к административным или институциональным процедурам, но пронизывает все уровни общественной системы — от микроуровня межличностных связей до макроструктурных форм организации общества. Управляемое пространство не представляет собой простую совокуп-

ность институциональных форм. Оно возникает и воспроизводится в повседневных практиках, когда субъект управления, анализируя исходные данные, инициирует управленческие решения, стремясь смягчить непредсказуемость многосубъектной социальной среды и сохранить управляемость социальных взаимодействий. При этом его объектом управления является форма и содержание социального взаимодействия. Управляемость актуализируется только во взаимодействии, однако субъекты стремятся создать свое управляемое пространство, закрепляя способы его организации и функционирования через систему социальных норм².

Субъект управления действует не в изолированном «внутреннем мире», а в «порядке взаимодействия», структурированном ожиданиями, взаимным наблюдением и координацией действий участников. Взаимная наблюдаемость и способность «читать» реакции других позволяют участникам поддерживать непрерывность

¹ Goffman E. The Interaction Order: American Sociological Association, 1982 Presidential Address // American Sociological Review, 1983, 48(1), 1–17. <https://doi.org/10.2307/2095141>

² Иванов О.И. Социальное пространство как объект научного изучения и управляемой трансформации // ЖССА. 2013. №2. С. 49–64.

и предсказуемость совместного действия, превращая управляемое пространство в результат их совместного конструирования, а не индивидуального произвола. Через процессы выработки общего основания (common ground) участники создают совместно разделяемое понимание ситуации, которое и задаёт рамки управляемости³.

Возникновение личного управляемого пространства субъекта неразрывно связано с многообразием практик, формирующихся как в повседневной жизни, так и в управленческой деятельности. Эти практики создают своеобразную «ткань» социального взаимодействия, в которой индивидуальные действия сопрягаются с институциональными структурами и культурными нормами. По определению П. Штомпки, практика представляет собой особое пространство — «место встречи» операций и действий, где осуществляется диалектический синтез между тем, что происходит в обществе, и тем, что делают его участники⁴. В этом смысле практика выступает не просто способом деятельности, но и механизмом конструирования социального пространства субъекта. Таким образом, социальная среда может быть осмыслена как совокупность множественных и пересекающихся пространств, каждое из которых раскрывается через определённые типы практик — трудовых, коммуникативных, управленческих, повседневных⁵. Эти пространства формируют контуры личного управления и самоорганизации, в которых человек не только действует, но и конструирует собственную социальную реальность.

Практики управляемого взаимодействия порождают феномен личных управляемых пространств субъектов. В современном обществе люди выстраивают личный бренд, осуществляя коммуникативное управление своей аудиторией⁶. Личное управляемое пространство можно определить как форму включенности субъекта в социальное пространство, основанную на реальных субъект-субъектных взаимодействиях в повседневной жизни и сохраняющую потенциал управляемости этих взаимодействий. Такое пространство становится операциональным контуром социальной активности индивида, где актуализируется управление собственной деятельностью, опирающееся на опыт предшествующих социальных контактов и практик.

Возникновение личных управляемых пространств неразрывно связано с более широкими процессами

³ Goffman E. *Interaction Ritual: Essays in Face-to-Face Behavior*. — Chicago: Aldine Publishing Company, 1967. — 270 p

⁴ Штомпка П. *Социология социальных изменений*. М., 1996. С. 272.

⁵ Иванов О.И. Социальное пространство как объект научного изучения и управляемой трансформации // *ЖССА*. 2013. №2. С. 49–64.

⁶ Гавра Д.П., Цыпкин А.Е. Коммуникация личного бренда в социологических теориях // *Коммуникология*. 2025. 13(4). С. 87.

трансформации общества. В этом контексте показательной является теория Д. Рисмана, раскрывающая переход от традиционного общества к обществу внутреннего, а затем внешнего управления. Подход Рисмана интересен тем, что он связывает особенности общественной динамики с двумя ключевыми измерениями — культурным (специфика норм, ценностей и форм поведения) и демографическим (изменение структуры населения под влиянием социально-экономических факторов).

Прогресс науки в XVIII веке, прежде всего естественных дисциплин, привёл к значительным улучшениям в областях здравоохранения, питания и быта, изменив динамику общественного развития. На основании этого критерия Рисман выделяет три типа общества:

Традиционное общество, в котором поведение индивидов регулируется устойчивыми моделями поведения. Здесь преобладают аграрные отношения, профессия наследуется, а свобода выбора крайне ограничена.

Общество, «управляемое изнутри», формируется с процессами индустриализации и роста социальной мобильности. Здесь индивид опирается на внутренние ценности, выработанные в процессе социализации, и проявляет большую самостоятельность в принятии решений.

Общество, «управляемое извне», характерно для постиндустриальной стадии, в которой преобладают сфера услуг, маркетинг и коммуникационные практики. Деятельность человека в значительной степени ориентируется на мнение «других» — коллег, друзей, профессиональных или референтных групп, представляющих внешние источники оценки.

В обществе, «управляемом извне», успех и адаптация индивида требуют постоянной переквалификации и освоения новых инструментов взаимодействия. Появляются многослойные механизмы приспособления к динамичной социальной среде. Индивид вынужден выстраивать новые модели поведения, учитывая ожидания значимых групп и общественные нормы, поставляемые извне (по отношению к нему)⁷. Следует отметить, что этот современный тип общества существенно ограничивает свободу индивида и сужает его управляемое пространство, так как он вынужден постоянно ориентироваться на меняющееся мнение «других»

В этой перспективе личное управляемое пространство выступает как форма компенсации внешней зависимости современного субъекта. Оно становится условием его автономии в обществе, где внешние регу-

⁷ Riesman D., Glazer N., Denney R. *The Lonely crowd: a study of the changing American character*. Yale University Press., 2001.

ляторы поведения множатся и становятся всё более размытыми. Таким образом, типология Д. Рисмана позволяет объяснить не только историческую эволюцию форм управляемых пространств, но и современную актуализацию концепции «личного пространства» как инструмента саморегуляции и самоидентификации в изменчивом социальном контексте.

Анализ управляемости позволяет выделить несколько уровней управляемых пространств, каждый из которых обладает определенной логикой функционирования: *институциональное пространство* включает формальные структуры, например, системы государственного и корпоративного управления, а также механизмы их нормативно-правового регулирования; *коммуникативное пространство*, которое реализуется через процессы обмена информацией, согласования интересов и коллективного принятия решений, в том числе в сетевых и цифровых форматах; *личное пространство*, которое отражает способность индивида к саморегуляции и стратегическому управлению собственным поведением, опираясь на опыт социальных взаимодействий и интериоризацию социальных норм. Такая типология позволяет рассматривать управляемое пространство как многоуровневую систему, в которой индивидуальные и коллективные практики взаимно структурируют друг друга, а границы между уровнями подвижны и зависят от контекста. Это делает «управляемое пространство» понятием, которое можно использовать, описывая как формальное, так и неформальное управление в современных обществах.

В условиях цифровизации и распространения сетевых форм коммуникации управляемые пространства становятся более нечеткими и фрагментированными. Управленческие функции передаются не только множеству субъектов (от крупных государственных струк-

тур и корпораций до мало заметных операторов), но и множеству технических объектов — алгоритмическим системам и платформам, что усиливает значимость анализа гибридных форм управляемости, сочетающих человеческое и машинное принятие решений.

Подводя итог, отметим, что в социологии управления управляемое пространство, в целом, определяется как арена действия субъектов, на которой они достигают совместно согласованных целей⁸. Это понятие связано с идеей создания субъектами личных управляемых пространств, которые в совокупности формируют совместные управляемые пространства, заполняющие социальное пространство.

Понятие управляемого пространства в социологии управления позволяет системно описывать процессы координации, власти и самоорганизации в современном обществе. Оно фиксирует переход от статичных, иерархически организованных моделей к динамическим, сетевым и рефлексивным формам управляемости. Управляемое пространство может быть понято не как статичная, а как процессуальная категория, отражающая способность социальных систем и субъектов поддерживать устойчивость и воспроизводство при постоянных изменениях социальных условий и технологий коммуникации. Но проблематичность сохранения человеческой субъектности в цифровом обществе с его доминированием сетей, алгоритмов и искусственного интеллекта, может изменить социальные технологии конструирования управляемых пространств в будущем.

⁸ См. близкую концепцию публичных арен в Хилгартнер С., Боск Ч.Л. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы. Хрестоматия. Сост. Н.Г. Ясавеев. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2000. С. 18–53.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гавра Д.П., Цыпкин А.Е. Коммуникация личного бренда в социологических теориях // Коммуникология. 2025. 13(4). С. 86–96. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2025-13-4-86-96>
2. Иванов О.И. Социальное пространство как объект научного изучения и управляемой трансформации // ЖССА. 2013. №2. С. 49–64.
3. Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.
4. Хилгартнер С., Боск Ч.Л. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы. Хрестоматия. Сост. Н.Г. Ясавеев. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2000. С. 18–53.
5. Goffman E. The Interaction Order: American Sociological Association, 1982 Presidential Address // American Sociological Review, 1983, 48(1), 1–17. <https://doi.org/10.2307/2095141>
6. Goffman E. Interaction Ritual: Essays in Face-to-Face Behavior. — Chicago: Aldine Publishing Company, 1967.
7. Riesman D., Glazer N., Denney R. The Lonely crowd; a study of the changing American character. New Haven, 2001.